

ЮЛИЯ
ХОККА

Преподаватель
ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Х70

Иллюстрация на обложке *Linel Em*
Художественное оформление *Игоря Пинчука*
Внутреннее оформление *Екатерины Белоусовой*

Хокка, Юлия.

Х70 Преподаватель / Юлия Хокка. — Москва : Эксмо, 2026. — 704 с. — (Стеклоанное сердце).

ISBN 978-5-04-240743-7

Олеся привыкла к роли той, кого не выбирают. Будущий психолог, она давно поставила себе диагноз: «недостаточно хороша».

Всё меняется с приходом нового профессора. Олеся узнаёт в нём незнакомца, который однажды спас её в метро. Олег Шефер молод, притягателен и опасен.

С каждым днём между ними нарастает напряжение, которому невозможно противостоять. Но он — преподаватель, она — студентка, и это не просто формальность. Олег уже обжигался однажды и поклялся не повторять ошибок. Однако сердце запретов не знает, и любовь, которую оба пытались сдерживать, вспыхивает.

Но тайну нельзя хранить вечно. Случайный свидетель, одна фотография — и всё, что они прятали, становится достоянием деканата. На кону — карьера Олега и её будущее. И теперь Олесе предстоит выбор: снова отступить или впервые доказать, что она достойна большего.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-240743-7

© Юлия Хокка, текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Глава 1

Мало того что опаздывала на концерт, так еще и подруга не смогла со мной поехать, хотя билет у нее уже был куплен, причем недешевый. У Машки постоянно что-то случалось, зачастую — в последний момент, так что ничего нового не произошло. Изначально я планировала приехать пораньше, встретиться с Машей и вместе постоять у метро, чтобы якобы случайно пересечься с Сашей. О выступлении этой рок-группы я и узнала из его истории в соцсети и на следующий же день купила билет на последние карманные деньги.

Забежав в вагон метро, я расстегнула серое драповое пальто и немного оттянула от шеи шарф. Двери закрылись, и старый синий поезд с белыми полосками по бокам, медленно набирая скорость, направился в темный тоннель. Игнорируя надпись «не прислоняться», я облокотилась плечом о дверь и, мысленно умоляя машиниста ехать быстрее, достала из кармана телефон. В воздухе ощущался легкий, приятный аромат одеколона. Зайдя в список друзей, я нашла страничку Саши,

тот был онлайн. Около минуты просто смотрела на его профиль, потом вздохнула, все же открыла диалог и, обдумав текст, быстро набрала сообщение:

Олеся

Саш, привет. Вроде ты сегодня тоже собирался на Black Screen?

Упорно глядя на экран, я ждала его ответа. Но Саша молчал. Мы проехали уже станции три, когда наконец появилось слово «печатает...», заставив меня тут же выйти из диалога в общий список.

Александр

Привет. Да.

Руки дрожали от волнения, закусив губу, я набрала следующее сообщение:

Олеся

Я тоже. Может, встретимся? Моя подруга не смогла поехать. Ты где сейчас?

Александр

Я опоздаю, не знаю, во сколько точно приеду.

Олеся

А, ладно.

Снова вздохнув, я убрала телефон обратно в карман. Отказ парня в проведении совместного времени на концерте огорчил, и настроение испортилось окончательно. Как бы

я ни пыталась себя успокоить, все равно прекрасно понимала, что полностью безразлична Саше, что следует оставить его в покое и не вести себя как глупая школьница. Но сложно признаться себе, что тебя вновь отвергли, что ты снова не понравилась тому, кто понравился тебе, что надежды на нормальные отношения в очередной раз разбились о реальность.

Мы познакомились на музыкальной тусовке, Саша был старше на пять лет — недавно ему исполнилось двадцать пять. Сама я к музыке отношения не имела, но рок любила, так что задержалась в компании на какое-то время. Саша оказался бас-гитаристом в непопулярной местной группе, и изначально он особо не впечатлял, внешне — не совсем мой типаж: ростом с меня, мышц маловато, небольшой животик из-за любви к пиву, волосы русо-рыжего цвета. Но на лицо вполне симпатичный. Мы стали общаться, нашлись общие интересы, выявились схожие вкусы. Разговаривать с Сашей было приятно и увлекательно: он много читал, учил языки, а на гитаре играл еще с юности. В какой-то момент стал заметен его интерес ко мне, на одной из тусовок мы даже поболтали вдвоем весь вечер. И после этого я запала на него. Рисовала в воображении наши будущие отношения, пыталась с ним сблизиться и все такое. Но этот его интерес быстро сошел на нет, а я продолжала цепляться за последнюю возможность увлечь его как девушка, однако это ни к чему не приводило.

Погруженная в невеселые мысли, я встала лицом к дверям — на следующей станции уже нужно было выходить. Легкая вибрация в кармане от нового сообщения заставила сердце затрепетать в надежде: вдруг это Саша? Отпустив поручень, я потянулась за телефоном, но именно в этот момент поезд сильно качнулся. Пошатнувшись, я постаралась удержать равновесие, однако вагон резко наклонился, и, сделав шаг назад, я чуть не упала.

А не упала лишь потому, что сзади стоял человек — он крепко схватил меня за плечо.

— Ой, извините, пожалуйста, — обернувшись, обратилась я к спасителю, когда устойчиво встала на ноги.

Ответом послужил обжигающе ледяной взгляд больших серо-голубых глаз, направленный на меня из-за длинной черной челки. Молодой человек плотно сжал губы, выражение его лица казалось недовольным. Испытывая смущение и стыд, я тут же отвернулась и с нетерпением стала ждать, когда же поезд доедет до станции.

Злополучное сообщение пришло не от Саши, а от одногруппницы.

Наконец двери открылись. Я тут же выскочила из вагона и поспешила к эскалатору.

На улице моросил дождик. Холодный воздух пах мокрой опавшей листвой, плотную темноту осеннего вечера разбавляли оранжевые пятна фонарей. Предприняв последнюю попытку, я огляделась по сторонам. Саши видно не было.

Резкий порыв ветра взлохматил волосы. Застегнув powyше пальто, я направилась к месту проведения концерта, петляя между людьми и обходя лужи.

У входа в зал стояла длинная очередь из фанатов группы, среди которых оказались как и совсем молодые ребята, так и взрослые, суровые мужчины. Заняв место в конце, я стала переступать с ноги на ногу, чтобы хоть немного согреться, потому что одежду подобрала совсем не по погоде: под не слишком теплым пальто была лишь красная клетчатая рубашка, черная юбочка и тонкие черные колготки. А надеть тряпочные кеды в такую погоду было уж совсем глупым решением. Шифоновый шарфик положение не спасал. Вскоре нас потихоньку начали впускать. Мой билет был в танцевальную зону, Сашин вроде тоже, и время от времени в разношерстной толпе я зачем-то искала парня глазами.

Музыканты вышли на сцену, опоздав почти на сорок минут. И так предстояло вернуться домой довольно поздно, а теперь ситуация стала еще хуже.

Долгое время состояние оставалось подавленным, но позже все же удалось расслабиться: классная музыка, играющая вживую, и всеобщее веселье постепенно улучшили настроение.

И все было бы хорошо, если бы не устроили слэм. Как раз в том месте, где стояла я. Люди начали активно толкать и пихать друг друга — их это забавляло. Как же много в нас осталось от животных... Чтобы избежать травм, пришлось быстро перемещаться назад, дальше от сцены, покидая опасную зону.

День сегодня явно был не мой. Здоровый пьяный мужик, пробираясь, наоборот, в сторону влетающих друг в друга фанатов, достаточно сильно толкнул меня, чуть не облив пивом, и я во второй раз за день упала на незнакомого человека.

Ну, почти незнакомого.

Я рухнула на того же парня, на которого чуть не прилегла сегодня в метро. Совпадения в жизни бывают чрезвычайно удивительными... Можно было бы предположить, что это начало прекрасной романтической истории: я дважды падаю в руки красивому мужчине, мы знакомимся, дальше любовь, свадьба, все дела. Можно было бы предположить, если бы не его взгляд и выражение лица. Он скорее убил бы, чем познакомился. Интересно, а он узнал меня?

Снова возникло это противное смущение и липкий стыд, хотя виноват был тот, похожий на медведя, неаккуратный тип. Поспешно извинившись, я встала чуть позади парня и постаралась сосредоточиться на концерте, а не думать о том, как сильно в последнее время устала быть собой.

Вокалист, длинноволосый красавчик-блондин, закончил кричать, выпил воды и обратился к толпе с благодарственными словами, затем заиграла моя любимая песня, и, судя по всему, любимая большинства присутствующих — ее пел вместе с группой чуть ли не весь зал. От молодых, горячих парней, скачущих по сцене, разило энергией, страстью к своему делу и любовью к музыке. Это даже вдохновляло. Здорово найти свое призвание, которым будешь так же гореть.

Концерт закончился, и нужно было побыстрее попасть домой. Вся толпа направилась к выходу, застряла там и превратилась в еле двигающуюся массу тел, так что возможность покинуть зал представилась бы еще нескоро. И зачем вообще сюда приехала? Ради чего? Негативные моменты явно перевешивали все хорошее.

Когда меня сжали со всех сторон, потихоньку стала подбираться паника, сдавливая мерзкими ледяными лапами горло. Прогоняя из головы ужасные образы, я сосредоточилась на дыхании и постаралась успокоиться. Первой целью был гардероб. Когда пальто оказалось в руках, я максимально быстро начала пробираться к выходу. Уже действительно казалось, что еще десять минут в этом помещении — и задохнусь.

К счастью, наружу удалось выбраться живой и даже здоровой. Вдохнув полной грудью ночной воздух, я съежилась от холода и поспешила к метро. Дождик закончился.

Все, это была последняя попытка «завоевать» Сашу. Следовало отстать от парня и как можно быстрее выбросить его из головы. Сколько еще бегать, как наивный и навязчивый щенок? Уже самой противно. Как говорила тетя Инга, тебя либо выбирают, либо не выбирают, и третьего не дано.

Из-за приоткрытой двери метрополитена чувствовалось приятное тепло. Резво спускаясь по эскалатору, я на ходу расстегнула пальто и достала телефон, на экране высветилось время — почти полночь. Поезд уже стоял на станции, и, не теряя ни секунды, я ускорила и заскочила в него. Сев на свободное место, я зашла в беседу вузовской группы, ребята там активно обсуждали завтрашнюю пару по психофизиологии.

Начался уже третий курс психфака... Как же быстро летело время. Еще два года — и все: выпуск, взрослая жизнь, карьера. Вроде хотелось этого, но в то же время было страшно.

И профессия, и вуз, и преподаватели, и группа мне нравились, но все идеальным никогда не бывает. Татьяна Афа-

насьевна, преподавательница по психофизиологии и основам психогенетики, оказалась слишком сложным педагогом для таких сложных дисциплин. На прошлых курсах она вела у нас анатомию ЦНС, нейрофизиологию, антропологию и зоопсихологию. Никто в группе, кроме двух девочек-отличниц, особой любви и симпатии к ней не испытывал. Пары Татьяна Афанасьевна проводила скучно, материал доносила непонятно и нудно, так еще и ее голос, то ли в силу возраста, то ли в силу характера, скрипел, как старая дверь. И замечания эти постоянные... то мы сидим не так, то еще что-то.

Завтра нас ждали сразу две ее пары, хорошо хоть стояли они последними, а не первыми — был шанс немного подготовиться.

— Черт, опрос, — тихо прошипела я и чуть не застонала вслух.

Про пофамильный опрос по психофизиологии я благополучно забыла и, конечно же, не повторила материал. Единственное, что немного успокаивало — судя по сообщениям в беседе, почти никто из двадцати трех человек не был готов.

Телефон в руке зазвонил, на экране высветилось «бабушка».

— Черт... — снова прошипела я, нажимая на зеленый кружочек. — Еду в метро, скоро буду.

— Ты время видела? Где тебя носит? — донесся из динамиков злой голос.

— Говорю же, еду, — раздраженно ответила я и сбросила вызов.

Холодные пальцы непроизвольно коснулись голой шеи.

Шарфа на ней не было.

Автоматически продолжая ощупывать грудную клетку, я оглянулась по сторонам. На улице, по пути к метро, он точно еще был.

Потеря стала последней каплей, и на глаза навернулись слезы. Любимый шарфик, красивый и дорогой, подарок от тети. Как же так? Ну как так?

К началу второго ночи я добралась домой. Пришлось вызвать такси от станции, чтобы не идти одной через парк. Проскользнуть незамеченной ни в душ, ни в комнату, разумеется, не получилось — бабушка спать не ложилась, ждала моего возвращения. Стоя в коридоре, упершись руками в бока, она сверлила меня взбешенным взглядом. Из глубины квартиры доносился звук идущего по телевизору сериала.

— Если ты собираешься каждый день по ночам где-то шляться, иди жить к матери, — прорычала она.

— Я на концерте была, я же говорила, — тихо отозвалась я, снимая кеды.

— На каком таком концерте? Что за ночные концерты такие? Тебе на учебу завтра, а тебя черти не пойми где носят! — начала уже орать бабушка. — Вот вся в мать. Еще и одета не пойми как! На улице холод, а эта в юбке! Заболеешь — лечить не буду, так и знай. — Она погрозила мне пальцем и, развернувшись, скрылась в своей комнате.

Интересно, а как этот вечер мог выглядеть у тех, кто жил в полной семье и с родителями? Спасибо, конечно, бабушке, что забрала к себе еще в детстве и вырастила, позаботилась, пока мама после развода где-то выпивала и устраивала личную жизнь, но как же с ней было тяжело. И никуда пока не денешься, у мамы с ее новым мужчиной, как и с предыдущими, тоже не лучше.

Жаль, что тетя Инга была лишь моей двоюродной тетей. Здорово, наверное, иметь такую маму, как она — добрую, участливую и заботливую.

Выйдя из душа, я заметила, что новое светло-зеленое полотенце испачкано темными разводами — черно-каштановая краска не смылась вчера до конца после покраски волос. Бабушка будет ругать за полотенце, зато новый цвет хорошо смотрелся на стрижке под каре и сделал мои большие зеленые глаза ярче. Маша была права, советуя и длину укоротить — так густые волосы стали казаться еще гуще, а лицо — уже.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Внезапно всплыло воспоминание о голубых глазах незнакомца в метро. А будь я посимпатичнее, он бы так же сердито посмотрел или все-таки смягчился?

Глядя в зеркало, я попыталась увидеть свою внешность со стороны, чужим взглядом, но вспомнила лишь критические замечания бабушки и бывших одноклассников. Резко отвернувшись с каким-то злым отчаянием, я переоделась в пижаму и отправилась в кровать.

Шуметь феном было нельзя, бабушка разозлилась бы еще сильнее, значит, на учебу утром придется ехать с просто «шикарной» прической. Ну и плевать.

Глава 2

Только после четвертого будильника глаза наконец разомкнулись. Как же хотелось спать... А не пропустить ли пары? Сделаю потом эти отработки.

Повернувшись на спину, я взяла в руки телефон. Вчера ночью написала Машка, но общаться не было ни желания, ни сил.

Маша

Как концерт? Нашла Сашу?

Олеся

Концерт крутой был. Сашу не нашла.

Подруга сразу же появилась в Сети, несмотря на раннее время.

Я переслала ей вчерашнюю переписку с парнем.

Маша

Блин. Может, он правда просто сильно опаздывал?

Олеся

Да ладно, Маш, уже давно очевидно, что я ему неинтересна. Ну и плевать.

Маша

Правильно! Плевать! Найдем тебе мужика покруче, не грусти, кис.

Олеся

А ты чего так рано не спишь? Расскажи уже, что у тебя случилось-то? Только я собираться пойду, а то опоздаю, ты пиши, позже прочитаю.

Отложив телефон, я встала с кровати и сладко потянулась. Ехать куда не хотелось, да и вообще абсолютно ничего не хотелось. Воздух в квартире был прохладным, поевшись, я неохотно поплелась в ванную, мечтая вернуться под одеяло. Волосы отказывались нормально лежать, несмотря на все старания: одни пряди сильно топорщились, другие, наоборот, выглядели прилизанными, кончики сами собой завились в разных направлениях. Расческа грубо полетела на полку.

Аппетита совсем не было, завтракать я не стала.

Любимый шарфик вчера потерялся, так что пришлось покопаться в шкафу, чтобы найти другой, но в итоге я просто надела теплый черный свитер с высоким воротником.

Людей на еще темных улицах города было мало, неровный асфальт покрывали лужицы, а холодный ветер неприятно

врезался то в грудь, то в спину, и эта недружелюбная обстановка заставляла отчаянно хотеть вернуться домой и досмотреть в теплой кровати недосмотренный сон. Спеша на электричку, я быстро шагала вперед по кашнице из опавших листьев. Каждый дом, каждое деревце, каждая тропинка и поворот в этом маленьком подмосковном городе были мне знакомы. Я жила здесь всю свою жизнь с самого рождения. И мне очень хотелось отсюда уехать — депрессивная обстановка снаружи лишь укрепляла депрессивное состояние внутри.

Университет находился в Москве. Было бы хорошо перебраться туда в будущем, а пока приходилось тратить на дорогу до моего корпуса, расположенного в здании старой академии, по два часа в каждую сторону ежедневно. Москва была одновременно и целью, и потолком — мысли о жизни где-нибудь за океаном возникали лишь на уровне розовых мечтаний.

Поступление в столичный вуз на бюджет стало подарком судьбы, просто чудом, не иначе. Результаты ЕГЭ оказались не такими уж и высокими, но тем не менее повезло. Теперь предстояло выбрать правильное направление в жизни и грамотно воспользоваться имеющимися возможностями.

Стоило только зайти в аудиторию, скорее напоминавшую маленький школьный класс, состоящий из двух рядов парт, как Настя и Алена сразу же подскочили ко мне. Я опоздала, но преподаватель тоже еще не пришел.

— Лесь, ну что, как сходили? — энергично спросила Настя, прыгнув на пустующее место моей соседки. Она убрала за ухо короткую прядь неестественно ярко-рыжих волос и заглянула мне в глаза с интересом, хитро при этом улыбаясь.

— Я одна ходила. Мы с Сашей не встретились, еще и Машка поехать не смогла, — ответила я, доставая тетрадь и ручку из сумки.

— Ты ему не писала? — спросила Алена, присев на край первой парты, за которой никогда никого не было. И даже стульев не стояло.

— Написала, предложила пересечься, он сказал, что опаздывает и не знает, во сколько приедет.

— Ясно.

Алена оперлась руками о столешницу и прогнула спину. Ее подтянутой, безупречной фигуре можно было только позавидовать. Что мы с Настей активно и делали.

Сегодня Алена заплела свои длинные русые волосы в косу и надела черный классический пиджак и черные брюки. В совокупности с острыми чертами лица внешний вид подруги хорошо соотносился с прямолинейным, грубоватым и категоричным характером. Но как большие светлые глаза смягчали ее дерзкое лицо, так и чувство юмора и спокойствие смягчали непростой характер. А самоуважение на грани самовлюбленности побуждало и других людей относиться к ней на должном уровне.

— Лесь, только не расстраивайся, ладно? На нем свет клином не сошелся же, — постаралась поддержать Настя.

— Все нормально, не особо он мне и нравился, просто неприятно, что опять отшили.

— Давайте после пар поедим где-нибудь? — предложила Алена.

— О, да, давайте! — с удовольствием приняла предложение Рыжик, широко улыбаясь.

— Не знаю, у меня сейчас с деньгами напряженка. Подумаю, ладно? — ответила я, не разделяя ее веселья.

— Хорошо.

Настя сладко позевала, и я позевала вслед за ней.

— Не выспались? — хмыкнула Алена.

— Да я полночи рисовала опять, а потом вспомнила, что забыла кое-что дошить у костюма для косплей-фестиваля.

— А я вчера вернулась около двух, спать только в три легла.

Дверь открылась, и в аудиторию вошел Равиль Денисович. Девочки вернулись к себе на дальние парты.